

Международные финансовые центры и их роль в решении проблем привлечения инвестиций

Ключевые слова: международные финансовые центры, офшорные трасты, инвестиции, налоговая политика

М.Д. Сулейманов

Важное место в межстрановом движении инвестиционных ресурсов занимают международные финансовые центры (МФЦ). Их принято критиковать: за непрозрачность операций, за участие в отмывании денег, за предложение схем, помогающих обходить налоговые законы других стран. Их также часто называют глобальными «черными дырами» или «насосами», выкачивающими инвестиционные ресурсы из стран, страдающих от недостатка капиталов.

Что в этих утверждениях от правды и что от явных преувеличений или просто от обычных заблуждений?

Рассмотрим эти обвинения подробно.

Особая непрозрачность операций, привлечение беглых капиталов. Сейчас даже самые «вредоносные» МФЦ демонстрируют все большую открытость и готовность к сотрудничеству с надзорными органами стран — источников поступающих в них капиталов, отменяют наиболее одиозные из инструментов, используемых прежде международными мошенниками (например, номерные банковские счета)¹. Кроме того, после ряда громких процессов и множества нововведений технологического и нормативно-правового характера для большинства развитых стран эта тема перестала быть актуальной.

Содействие распространению международных схем уклонения от налогов. На самом деле уклонение от налогов как противоправное явление в значительной мере определяется разумностью или неразумностью проводимой в каждой стране налоговой политики. Завышенные ставки налогов объективно вынуждают налогоплательщиков избегать их уплаты, а снижение этих ставок, как показывает опыт, снижает стимулы к обходу налоговых законов.

Во многих развитых странах имеется немало «внутренних офшоров» — прорех или намеренно создаваемых лазеек в налоговом законодательстве, которые широко используются налогоплательщиками и без привлечения «услуг» МФЦ. Поэтому применение простых мер по совершенствованию налогового законодательства и улучшению налогового администрирования может заметно поправить дело.

Наконец, нельзя не отметить, что большинство так называемых международных налоговых убежищ размещаются в юрисдикциях, прямо подконтрольных или экономически зависимых от таких стран, как США, Великобритания, Нидерланды и др. Например, Великобритании принадлежат (как владения Короны) наиболее известные офшорные центры на островах в Карибском море, островах Джерси и Гернси, Гибралтар и т. д. (основные объемы операций с этими центрами и в этих центрах осуществляют британские банки). Там же, в Карибском море, имеет свои подконтрольные территории Голландия. В континентальной Европе хорошо известны своей международной финансовой деятельностью Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург. А США и Япония стараются не рекламировать наличие офшорных

¹ Отражением этих сдвигов является постепенный отказ в официальных документах от таких терминов, как «налоговые гавани», «фискальные укрытия», «офшорные финансовые центры» и т. д. Сами МФЦ сейчас активно продвигают определение себя как «Центры международных финансовых услуг» (International Financial Services Centres — IFSC).

банковских центров непосредственно на своей территории.

Но власти этих стран, вместо того чтобы урезать привилегии своих «карманных оффшоров», предпочитают критиковать, например, Ирландию или Кипр за применение разумно пониженных налоговых ставок, привлекательных для инвестиций в этих странах.

«Насосами», забирающими инвестиционные ресурсы других стран, МФЦ быть не могут. Просто потому, что внутренних инвестиционных возможностей у них нет, и практически все средства, которые в эти МФЦ поступают, сразу же реинвестируются в объекты и проекты в других странах. Но от такого перемещения ресурсов одни страны могут выигрывать, а другие проигрывать? Действительно, такое возможно, но, как будет показано далее, дело вовсе не в какой-то особой роли МФЦ.

Отметим, что события, связанные с зарождением и развитием последнего финансового кризиса, вполне доказали, что проблемы создают не «злонамеренные» МФЦ, а сами правительства развитых стран, допускающие рост госдолга до опасных размеров и не заботящиеся о создании благоприятного для производства инвестиционного климата. МФЦ не участвовали ни в стимулировании ипотечного «пузыря» в США, ни в безоглядном разрастании госслужб и социальных пособий в Греции, ни в политике перехода к «экономике услуг», в рамках которой многие развитые страны принялись намеренно и целенаправленно вытеснять свои промышленные предприятия на территорию менее развитых стран.

Роль МФЦ в современном мире

Как уже отмечалось, нельзя согласиться с той точкой зрения, что особое значение МФЦ сводится только к тайне вложений и возможностям укрытия капиталов и доходов от налогообложения. На самом деле оба эти феномена характерны только для послевоенного периода и связаны с усилением государственного регулирования финансовой деятельности и ужесточением режимов налогообложения (применение налогообложения по общей сумме доходов и имущества, использование прогрессивных налоговых ставок и повышение ставок налогов в целом).

Между тем эксперты отмечают не менее десятка других функций МФЦ, которые не предполагают каких-то особых форм противодействия вышеуказанным мерам усиления государственного финансового и налогового контроля.

Также нельзя не замечать, что развитие современных информационных технологий позволяет получать информацию о финансовой деятельности граждан и компаний настолько дешево и эффективно, что она становится доступной не только для государств, но и для частных структур и даже для отдельных лиц (примеры взлома хакерами баз данных банков, страховых компаний, компаний-операторов кредитных карточек и т. д.).

И это неизбежно, поскольку богатством в настоящие времена являются уже не золото и драгоценности, которые можно спрятать в сейфах или подвалах, а всего лишь записи в различных регистрах, описях, на счетах и т. д. в финансово-кредитных структурах и государственных учреждениях, которые сейчас прогрессивно оцифровываются, переводятся в электронные базы данных и, таким образом, становятся потенциально открытыми для любого, кто сумеет получить к ним доступ.

То же самое и в отношении налогов. Все схемы обхода налоговых законов стоят денег, и использование для этих целей услуг МФЦ достаточно дорого и рискованно. Поэтому определенное снижение налоговых ставок (а оно возможно за счет применения более эффективных методов налогового контроля без снижения доходов бюджета) может сделать большинство этих схем нерентабельными для налогоплательщиков.

МФЦ могут выполнять следующие функции:

- централизацию управления общим состоянием семейных династий;
- профессиональное конструирование оптимальной структуры для крупных состояний — по видам активов, отраслям, валютам, географическому размещению активов и пассивов и т. д.;
- мировую «глобализацию» изначально региональных или «однонациональных» состояний;
- защиту части или всего семейного состояния от угрозы личного банкротства его основателя;
- обход принудительных норм наследования, действующих во многих странах мира, и обеспечение возможности реализации личной воли собственника в отношении его наследников;

- переквалификацию национальных капиталов какой-либо страны в «иностранные» (для получения особых льгот);
- получение доступа компаний и частных инвесторов к источникам дешевых кредитных ресурсов и т. д.

Много и других преимуществ, которые могут представлять интерес для отдельных богатых собственников или частных инвесторов в зависимости от характера их бизнеса, структуры активов, наличия криминальных угроз и политических рисков и т. д.

Есть все основания полагать, что при разумном государственном регулировании всякая страна может обратить вышепересмотренные особенности МФЦ себе на пользу.

Классическим примером такой удачной политики является **Великобритания**, ставшая фактически родоначальником современной системы МФЦ благодаря использованию системы англосаксонского права и возможностей бывшей колониальной мощи. В частности, она стала финансовым и биржевым центром мира во многом потому, что смогла удачно приспособить свою древнюю правовую форму траста для инвестиций на фондовом рынке (начало современной инвестиционной отрасли было заложено еще в 1868 году учреждением королевским указом Иностранного и колониального инвестиционного траста, который использовался для привлечения частных инвестиций в определенные государственные «заморские ценные бумаги»).

До настоящего времени Великобритании удается скрытно от широкой публики, но достаточно эффективно контролировать деятельность британских банков (банковский надзор и надзор за валютными и биржевыми операциями) и британских граждан (лицензированных брокеров, консультантов и адвокатов).

В Великобритании создана чрезвычайно эффективная налоговая система, позволяющая налоговым органам «добираться» до любых доходов и активов, получаемых и используемых британскими гражданами и компаниями в любой точке земного шара. Нередко такие объемы налогообложения даже и не попадают в поле зрения тех стран, в которых оперируют британские граждане и компании. И тогда британским налоговым органам удается пополнять свою

казну за счет ущемления фискальных интересов этих стран.

Приведем механизм налогового контроля в отношении такой популярной формы «международного налогового планирования», как иностранные оффшорные (т. е. учрежденные и действующие за пределами Великобритании) трасты. При действующем порядке налогового регулирования налоговые изъятия в пользу британской казны сопровождают всю деятельность такого оффшорного траста, концентрируясь на следующих ключевых моментах: а) момент учреждения траста — применяются налоги на перевод (зачисление) активов в траст; б) выплата доходов трастом — взимаются налоги на доходы; в) вывод активов из траста — предусмотрены (в зависимости от характера операции) налоги на передачу капитала, налоги на доходы и на прирост капитала.

При этом порядок налогообложения самого траста как структуры, управляющей финансовыми активами, определяется в зависимости от следующих условий: признается ли данный траст резидентом; осуществляет ли он торговые операции в Великобритании; инвестирует ли он в британские активы.

В случае признания такого траста резидентом Великобритании он облагается налогами как обычный британский налогоплательщик — в отношении полной суммы своего «всемирного дохода» (из любых стран и из любых источников) в порядке исчисления чистого дохода (прибыли) и с применением режима налогового кредита в отношении налогов, уплаченных за рубежом.

Если такой траст не является резидентом, но осуществляет операции на территории Великобритании, то он подлежит налогообложению в режиме «постоянного делового учреждения» (ПДУ) — в части доходов, связанных с деятельностью такого ПДУ.

И наконец, если данный траст не является резидентом и не действует в режиме ПДУ, но инвестирует в британские активы, то налогообложению подлежат все доходы, получаемые от таких инвестиций (в порядке удержания налога «у источника»).

При этом персональному налоговому контролю подвергаются все лица независимо от национальности, имеющие отношение к данному трасту: его учредитель (учредители), управляю-

шие, операторы, бенефициары траста и т.д. И за любое нарушение правил декларирования доходов (активов) и уплаты налогов эти лица могут подвергаться весьма существенным санкциям и штрафам (как в отношении получаемых, так и в отношении выплачиваемых доходов, а также по активам, вверенным им в управление).

Среди новых игроков на поле МФЦ рассмотрим примеры *Китая и Индии*. Китай при присоединении Гонконга сохранил его статус МФЦ, но жестко приспособил его деятельность к своим интересам. Тогда это было довольно смелое решение, поскольку Гонконг широко использовался как канал для бегства капиталов из Китая и значительная доля их покидала страну безвозвратно.

Однако вскоре за счет мер по укреплению внутреннего налогового и валютного контроля и создания особых льгот для прямых инвестиций (свободных экономических зон) Гонконг стал крупным чистым инвестором для КНР. В потоке инвестиций, поступающих в КНР через Гонконг, выделяются следующие основные составляющие:

- средства национальных китайских инвесторов, специально вывозимые за рубеж для инвестирования в Китае уже в качестве иностранных инвестиций для использования соответствующих льгот и преимуществ. С изменением политики в отношении состава и размеров предоставляемых иностранным инвесторам льгот эта доля постепенно сокращается;

- деньги инвесторов из состава китайской диаспоры за рубежом, которые либо не могут легально вкладывать их в Китае (Тайвань), либо не хотят, чтобы их личность стала известна в Китае (например, имеют там прямых родственников, которые могут подвергаться давлению). Эта доля достаточно постоянна и имеет хорошие перспективы роста (особенно в связи с последними потрясениями на мировых валютных и фондовых рынках);

- доходы от незаконных операций, которые переводятся в Китай как в целях их легализации, так и в целях дальнейшего накопления и преумножения. Этот поток также постоянен и, что характерно, напоминает аналогичное явление в США (когда мафия легализует свои доходы в порядке отмывания денег через уплату налогов с получающих эти средства легальных коммерческих структур);

- деньги некихитайцев, поступающие в Китай для инвестирования в различные проекты. Они составляют небольшую долю, но имеют тенденцию к росту. Гонконгские каналы для них пока и непривычны, и не очень удобны, и сейчас есть все основания полагать, что в отношении этих инвестиций с Гонконгом в конкурентной борьбе столкнутся другие МФЦ и, возможно, Шанхай. В частности, данные последних лет показывают, что Китай выходит на чистое сальдо движения капиталов уже и с такими МФЦ, как Каймановы острова и Британские Вирджинские острова.

Что касается развития Гонконга как МФЦ, то заметна тенденция использования его именно как средства доступа китайских компаний на мировые рынки капитала (включая и ИПО крупных концернов вместо прежнего Лондона).

Примерно этой же модели следует и Индия в своих отношениях с о. Маврикий, на котором основная экономическая активность сосредоточена в руках предпринимателей индийского происхождения. Аналогичны также отношения с этнической диаспорой и использование льготных режимов в Индии для инвестиций из средств, первоначально вывезенных из страны. Однако важное отличие состоит в том, что Маврикий — юридически независимое государство и в этом качестве имеет с Индией ряд международных соглашений (включая и соглашение об устранении двойного налогообложения), которые также предусматривают ряд льгот (в частности, освобождение от налога дивидендов, выплачиваемых индийскими компаниями в пользу маврикийских инвесторов). Кроме того, Маврикий имеет растущую сеть налоговых соглашений и с другими странами, что позволяет индийским и иностранным компаниям и инвесторам использовать его как промежуточное звено в международных финансовых и инвестиционных операциях.

Интересно отметить и реальные сдвиги в позиции стран в отношении МФЦ. Индия пока придерживается в целом нейтралитета, а Китай, как член «двадцатки», уже имел случай (на саммите 2009 года) заявить о своем полном несогласии с предложениями Франции по расширению «черного списка» МФЦ. Франция пока же твердо может рассчитывать на поддержку по этому вопросу со стороны Германии и Италии, а также группы Скандинавских стран. Великобритания по по-

нятым причинам категорически против всяких санкций (и даже решила практически в одиночку выступить против проекта введения налога на международные финансовые операции). Позиция Великобритании близка и Голландии.

США борьбу против МФЦ поддерживают только на уровне деклараций, а любые совместные практические меры откровенно торпедируют (что не мешает им активно действовать в защиту своих интересов, но исключительно на двусторонней основе (например, давление на Швейцарию)).

Создание МФЦ в России

Как представляется, все эти новые тенденции позволяют и России попытаться стать активным игроком на международном рынке финансовых услуг. Сейчас поставлена задача создания МФЦ в Москве — очевидно, по логике совмещения центра власти и денег.

Между тем, если и ставить эту цель, то лишь на весьма отдаленную перспективу. Во-первых, для ее достижения недостаточно выделить землю, построить здания и развязать транспортные узлы. Во-вторых, мировой опыт не очень подтверждает необходимость такой связки.

Конечно, есть пример Лондона (финансовый центр Сити, существует вне городской юрисдикции)². В США он расположен не в столице (Вашингтоне), а в Нью-Йорке, в Германии — во Франкфурте, в Италии — в Милане. Не в столицах размещены финансовые центры также в Канаде, Австралии, Швейцарии, Бразилии и т. д.

Чтобы понять реальные возможности России на этом поле, необходимо сопоставить их с заявленными целями.

Если ориентироваться на официальные документы, по большому счету цели две: привлекать иностранные инвестиции и технологии (включая технологии современного управления финансовым сектором) и оказывать поддержку процессам концентрации и диверсификации национальных капиталов. Какими средствами могут быть достигнуты эти цели?

Для привлечения иностранных капиталов необходимо существенное улучшение инвестиционного климата в стране, и это может занять длительное время. Для облегчения условий обращения и накопления капиталов до уровня, срав-

нимого с ведущими финансовыми центрами, необходимы массированное заимствование соответствующих законодательных норм, торговых обычаев, культуры торговли и общения, отмена пограничных и таможенных барьеров для движения денег и людей и т. д. Очевидно, что все это возможно только на ограниченной и изолированной территории.

Какие сейчас у России реальные возможности быстро продвинуться по этому пути? Концептуально в литературе для финансовых центров существует следующая классификация: глобальные, транснациональные и локальные.

В категории *глобальных* центров мы видим на первых позициях Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур. Это не просто центры с качественной финансовой инфраструктурой, но и «физически» привязанные к огромной экономической и финансовой мощи. России, чтобы выйти на этот уровень, надо сначала создать экономику мировой сверхдержавы.

В категории *транснациональных* центров первые места занимают Токио, Сан-Франциско, Люксембург и все наиболее крупные островные финансовые центры. И к *локальным* относят Сан-Паулу, Осаку и финансовые центры «узлового» характера (Катар, Монако, Мальту и др.).

Как мы видим, реально у России есть возможности претендовать на позиции транснационально-локального центра.

Определим теперь основные требования к размещению и «оснащению» такого центра. Минимальный набор требований к любому вновь создаваемому финансовому центру следующий:

- доступность (Камчатка и Таймыр однозначно не подходят);
- диверсифицированность (наличие набора всех основных видов финансового обслуживания);
- профессионализм (высокий профессиональный уровень операторов услуг и регуляторов рынка);
- устойчивость законов, норм, правил, обычаев деятельности и условий проживания;
- безопасность для торговых операций, движения денег и людей, деятельности по управлению капиталами в целом.

Все это может быть подробно и детально конкретизировано на примере как старых устояв-

² Формально Сити находится вне юрисдикции центральной власти. Так, королева Англии не может ступить на его территорию, не получив предварительно согласия мэра.

шихся, так и новых развивающихся финансовых центров. Так, к примеру, один из самых быстро развивающихся финансовых центров Азиатско-Тихоокеанского региона — канадский Ванкувер — все последние годы стабильно занимает первое место в мировом рейтинге городов с наиболее благоприятными и комфортными условиями для проживания.

Если применить этот концептуальный подход к России, увязав одновременно цели, возможности и реальную конкурентную среду мирового рынка финансовых услуг, можно выдвинуть два варианта «зонирования»: в районе Сочи и на территории Калининградской области. Оба эти варианта удовлетворяют требованиям изолированности, доступности, хороших транспортных и коммуникационных связей и географической и климатической привлекательности.

На этих изолированных территориях административно и технически вполне возможно будет воссоздать необходимые для международного финансового центра компоненты: англосаксонское общее право, основанное на приоритете сущности сделки перед ее формой и обеспечивающее надежность и исполнимость «игровым» финансовым сделкам любого рода и характера; отсутствие национальных ограничений для международных финансовых операций и сделок; надежность денежных и финансовых инструментов, используемых в этих сделках (рублю еще далеко по этому качеству и до доллара, и до евро). В условиях Москвы пока это обеспечить крайне трудно.

Предложение для России модели «контролируемого анклава» в районе Сочи или в Калининградской области вполне сопоставимо с аналогичными уже действующими «контролируемыми» финансовыми центрами: Гонконг — для Китая и Маврикий — для Индии. Интересен в этом смысле и пример Швейцарии, в которой «свой» главный финансовый центр размещается непосредственно в Цюрихе, но еще имеется и

«сепаратный», специально для Италии, финансовый центр в Лугано. Своей прямой валютно-банковской юрисдикцией Швейцария также поддерживает и «внешний анклав» — Лихтенштейн — для всего остального мира.

В Сочи или в Калининграде можно будет относительно легко и быстро ввести особую систему банковского и финансового надзора, создать для международных финансовых операций особую систему упрощенного и облегченного налогообложения, установить расчетно-платежной единицей доллар и евро, устранить визовые ограничения в отношениях с Европой и США.

Но при этом нужно видеть и угрозы политико-административного характера. Поэтому для защиты от «мягкого» ухода указанных регионов от России придется придать им статус особого района — прямого центрального подчинения с назначением его главы указом президента, ввести статус постоянных резидентов и ограничения на пребывание временных резидентов из других стран и других регионов России. При этом важно принять самые жесткие меры по исключению преступности и проявлений коррупции и взяточничества. То, что это возможно и достижимо на отдельно взятой ограниченной территории, вполне доказывают примеры Сингапура и Дубая.

Кроме того, следует предпринять и некоторые (может быть, менее заметные, но крайне необходимые) действия общего характера. Так, следует существенно модернизировать систему подоходного налогообложения, концептуально пересмотреть роль международных соглашений в сфере налогообложения и обмена информацией, подумать о введении эффективного налога на крупные состояния. Также представляется необходимым решить вопрос о присоединении России к международной Конвенции о праве, применимом к трастам, и об их признании (1985).

При этом следует подчеркнуть, что все необходимые для реализации этой модели законы и постановления могут быть разработаны и приняты в течение 1—1,5 лет, и Россия немедленно сможет включиться в глобальную сеть мирового финансового бизнеса и занять важное место в мировой сети финансовых центров. Московский вариант займет десятилетия без уверенности в успешном результате. ■■■

Литература

European Tax Handbook. 2009.

FSC Reports. 2009—2011.

Официальные сайты налоговых органов развитых стран.

об авторе

М.Д. Сулейманов

преподаватель кафедры управления финансами
НОУ ВПО «Московский налоговый институт»
minkail@gmail.com